

УДК 123.1

DOI: 10.24045/pp.2017.2.2

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ИНДЕТЕРМИНИЗМА В ФИЛОСОФИИ К. ПОППЕРА

И. В. Шаталович

*Кандидат философских наук, доцент
Днепровский национальный университет
имени Олеся Гончара
г. Днепр, Украина*

THE QUESTION OF UNDERSTANDING INDETERMINISM IN PHILOSOPHY OF K. POPPER

I. V. Shatalovych

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Dniprovsky National University
named after Oles Honchar
Dnepr, Ukraine*

Abstract. The author of the article argues that indeterminism in K. Popper's philosophy is a transformed determinism. According to K. Popper, deterministic or indeterminate systems do not exist in pure form. The position of K. Popper is a synthesis of ideas of determinism and indeterminism. This synthesis has an implicit form. Synthesis of indeterminism and determinism philosopher characterizes as a combination of freedom and control, which is expressed by the ideas of "flexible management" or an open system. A closed system defines every minute detail of behavior, and in an open system the choice is open, although the system determines the probability or propensity of choose. That is, K. Popper's philosophy presents an expanded understanding of indeterminism, which includes deterministic aspects.

Keywords: indeterminism; determinism; K. Popper's philosophy; the propensity theory; open systems and closed systems.

Несмотря на то, что в своих работах К. Поппер неоднократно позиционировал себя индетерминистом [2, с. 506; 6], категорично заявляя: «... детерминизм попросту ошибочен: все его традиционные аргументы увяли» [3, с. 187], тем не менее, исследователи, подчеркивает Н.С. Юлина, как правило, сходятся в том, что индетерминизм у Поппера это детерминизм с определенными ограничениями [7, с. 17]. Уточняя приведенное обобщение, автор статьи ставит целью обосновать, что декларируемый К. Поппером индетерми-

низм, является трансформированным детерминизмом. Аргументируем данное утверждение.

Вначале обратимся к концепции predisposedness, которая, по признанию самого философа, имеет космологическое значение и, по сути, является метафизической исследовательской программой, лежащей в основе всех его других концепций [3, с. 181; 5, с. 31–32]. Предрасположенности (propensity – склонность, расположение, пристрастие) это взвешенные возможности, представ-

ляющие собой тенденции реализовать себя, причем не просто возможности, а физические реальности наподобие сил или силовых полей, которые следует рассматривать как свойства, внутренне присущие не объекту, а ситуации.

Предрасположенности подобны активным силам притяжения. Не «пинки» сзади, из прошлого, подталкивают, а соблазн будущего и его конкурирующих возможностей притягивают, приманивают нас. При этом еще не реализовавшиеся возможности обладают некоторого рода реальностью, открытое будущее в некотором смысле уже присутствует – со своими многочисленными конкурирующими возможностями – как обещание, как приманка [3, с. 183–193].

Отметим, что при изложении концепции предрасположенностей К. Поппер не совсем четко разграничивает детерминизм и индетерминизм. Во-первых, философ, называя себя индетерминистом, использует детерминистскую терминологию, например, говорит о «внутренне присущей предрасположенности порождать при повторении определенное статистическое среднее» (подчеркнуто. – И.Ш.) [3, с. 183]. Во-вторых, не уточняет, как объект делает выбор между предрасположенностями. В-третьих, рассуждения о том, что объекты движутся к некоторым целям и предпочитают их, что будущее «манит» и притягивает, по сути, базируются на идеях целевой детерминации или детерминации будущим.. В-четвертых, обратим внимание на созвучие концепции предрасположенностей К. Поппера с пониманием аттракторов (от лат. *attrahere* – притягивать) в синергетике, а также с аристотелевским потенциальным бытием и целевой причинностью, что с оговорками признает и сам К. Поппер [3, с. 192–193; 2, с. 430–431].

Приведенные аргументы позволяют сделать вывод, что позиция К. Поппера базируется на некотором синтезе идей де-

терминизма и индетерминизма, представленном в неявной форме, своего рода усовершенствованном аристотелевском учении о детерминации, которое можно охарактеризовать через соотношение автодетерминации (самодетерминации) и гетеродетерминации (детерминации извне).

Более корректно к проблеме соотношения детерминизма и индетерминизма К. Поппер подходит в работе «Об облаках и часах (Подход к проблеме рациональности и человеческой свободы)» [2, с. 496–558]. Философ строит некоторую условную образную шкалу детерминации. На одном ее полюсе он размещает «облака», а на другом «часы». Облака представляют такие физические системы, которые, подобно газам, ведут себя беспорядочным, неорганизованным и непредсказуемым образом. На другом конце шкалы находятся маятниковые часы, высокоточный часовой механизм, воплощающий собой физические системы, поведение которых вполне регулярно, упорядоченно и точно предсказуемо («работает как часы»).

Установив данную шкалу, К. Поппер уточняет, что не бывает в чистом виде детерминированных или индетерминированных систем. С одной стороны, утверждение «все облака суть часы», которое философ рассматривает как сжатое выражение «физического детерминизма», становится, по его мнению, кошмаром, потому что представляет весь мир в качестве гигантского автомата, в котором мы лишь крошечные колесики или в лучшем случае частичные автоматы. В то же время даже самые высоконадежные часы не являются в действительности совершенными из-за статистических или случайных воздействий (например, трения). С другой стороны, К. Поппер ставит вопрос: насколько случайность более приемлема, чем детерминизм? Ведь и облака управляются не одним лишь случаем, поскольку довольно часто нам удается вполне успешно пред-

сказать погоду. Как отмечает философ, вряд ли кто-нибудь согласится поверить в то, что его лекция – это лишь случайная выборка английских букв, расположенных друг за другом без всякой цели или намерения. Следовательно, К. Поппер считает, что одного индетерминизма также недостаточно. Необходим поиск чего-то среднего между совершенными облаками и совершенными часами (особенно это касается рационального понимания поведения человека), промежуточного между абсолютной случайностью и абсолютным детерминизмом.

Искомый синтез индетерминизма и детерминизма философ характеризует как сочетание свободы и контроля, что выражается идеями «гибкого управления» или открытой системы. Примером такой системы он приводит мыльный пузырь. В данной системе управление взаимное, гибкое и имеет характер обратной связи: без воздуха мыльная пленка лопнула бы, но без мыльной пленки воздух в пузыре был бы бесконтрольным и рассеялся. При этом молекулярные эффекты не устраняются, а оказывают самое непосредственное влияние на функционирование системы, которая окружена проницаемой оболочкой, сохраняющей «открытость» системы.

Снять противоречие между индетерминизмом и детерминизмом в рассматриваемой работе К. Поппера помогает также обращение к формулировкам. Согласно определению философа: «Индетерминизм – или, точнее, физический индетерминизм – представляет собой учение, утверждающее всего лишь, что не все события в физическом мире предопределены с абсолютной точностью, во всех своих наимельчайших деталях. За исключением этого, он допускает возможность любой степени регулярности, какая только вам нравится, и потому вовсе не утверждает существования "событий без

причин"» [2, с. 512]. В аналогичном ключе К. Поппер утверждает, что главные тезисы философского детерминизма («подобные следствия вызываются подобными причинами» или «у каждого события есть своя причина») настолько туманны, что они полностью совместимы с физическим индетерминизмом. Обратим внимание на расширенное понимание индетерминизма, которое включает детерминистские аспекты. Данный синтез индетерминизма и детерминизма можно охарактеризовать через усиление автодетерминации и ослабление гетеродетерминации элементов картины мира.

Сходное понимание синтеза индетерминизма и детерминизма, которое можно также представить через вводимые автором статьи понятия автодетерминации и гетеродетерминации встречается и в других концепциях К. Поппера. Так, философ, анализируя проблемы эволюции, различает закрытые (замкнутые) и открытые поведенческие программы. Если закрытая поведенческая программа определяет поведение животного вплоть до мельчайших подробностей, то открытая программа не расписывает все по шагам, а оставляет варианты и выбор открытыми, хотя и определяет вероятность или предпочтительность к тому или иному выбору [1, с. 87]. Другими словами, закрытая поведенческая программа являет собой пример доминирования гетеродетерминации, а открытая – строится за счет активной автодетерминации элемента, наряду с гетеродетерминацией. В аналогичном ключе К. Поппер различает закрытые и открытые общества. Отношения внутри закрытого общества регулируются системой табу, которая не оставляет никаких «лазеек», а жестко регламентирует все стороны жизни, что представляет собой яркий пример гетеродетерминации. В открытом обществе индивидуумы критиче-

ски настроены по отношению к табу и вынуждены принимать личные решения, призваны стать создателями большей части своей собственной судьбы [4, т. 1, с. 7, 216–220; т. 2, с. 33–34, 112].

Таким образом, концепции физических предрасположенностей, открытых поведенческих программ и открытого общества представляют собой примеры усиления роли автодетерминации элементов в системе мира К. Поппера, пример которой является показательным для иллюстрации «диффузии», которая произошла с идеями детерминизма и индетерминизма в западной философии XX столетия.

Библиографический список

1. Поппер К. Естественный отбор и возникновение разума // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 75–92.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
3. Поппер К. Мир предрасположенностей // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 176–209.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. / Карл Поппер. – М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992.
5. Садовский В. Н. Эволюционная эпистемология Карла Поппера на рубеже XX и XXI столетий // Эволюционная эпистемология и логи-

ка социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 3–51.

6. Popper K. R. The Open Universe. An Argument for Indeterminism. – London ; New York : Routledge, 1992. – 186 p.
7. Юлина Н. С. Философия Карла Поппера // Философия науки. Вып. 1: Проблемы рациональности. – М. : ИФ РАН, 1995. – С. 8–25.

Bibliograficheskiy spisok

1. Popper K. Estestvennyj otbor i vzniknovenie razuma // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 75–92.
2. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboty. – M. : Progress, 1983. – 605 s.
3. Popper K. Mir predrasplozhennostej // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 176–209.
4. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. V 2 t. / Karl Popper. – M. : Feniks ; Kul'turnaja iniciativa, 1992.
5. Sadovskij V. N. Jevoljucionnaja jepistemologija Karla Poppera na rubezhe XX i XXI stoletij // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 3–51.
6. Popper K. R. The Open Universe. An Argument for Indeterminism. – London ; New York : Routledge, 1992. – 186 p.
7. Julina N. S. Filosofija Karla Poppera // Filosofija nauki. Vyp. 1: Problemy racional'nosti. – M. : IF RAN, 1995. – S. 8–25.

© Шаталович И. В., 2017.